

Раз мужчина решил довериться ему, то дальнейшие дела пошли куда проще, и Юэ Мэн высказал множество собственных соображений.

— Когда наступит конец света, государственная система рухнет. К тому же всем придется не только лихорадочно искать выход, но и отбиваться от угрожающих жизни зомби. При условии, что мы обеспечим себя продовольствием, нам также понадобятся достаточные запасы оружия. Раз у нас есть такой канал, конечно, в первую очередь нужно закупить огромное количество огнестрельного оружия. В те времена тот, у кого в руках ствол, и устанавливает правила.

Поколебавшись, Юэ Мэн вспомнил, что у преступного мира тоже есть свои законы и свой баланс. Столь масштабная закупка вооружения неминуемо привлечет внимание других стран и криминальных авторитетов.

— Лучше пустить слух, будто это мы намерены скопить партию товара, а потом задрать цены.

Хотя внимания это привлечет всё равно немало, угроза от него, пожалуй, окажется не столь серьезной.

Тихий смешок мужчины донесся через динамик, заставив уши Юэ Мэна вспыхнуть. Лишь мгновение спустя он с запоздалым раскаянием осознал, какую глупость сморозил.

Раз уж этот мужчина сумел прочно занять вершину преступного мира всей Юго-Восточной Азии, у него наверняка имелись и методы, и возможности. Подобные мелочи он, должно быть, продумал уже давным-давно, с чего бы Юэ Мэну снова и снова давать ему наставления?

Однако мужчина не стал упрекать его в излишней суете, а напротив, остался весьма доволен.

— Мэн-Мэн, ты переживаешь за меня.

Зараза! Хватит называть меня этим именем, вечно кажется, будто к какой-то кобыле обращаются.

К сожалению, Юэ Мэн смел лишь гневаться про себя, но не вслух. И хотя на душе скребли кошки, стоило услышать низкий, приятный голос мужчины, как ему вдруг показалось, что быть названным так кем-то — вроде бы и неплохо.

После этого они еще немного поболтали о предстоящих приготовлениях, и лишь под конец Юэ Мэн с тяжелым сердцем повесил трубку.

Устроившись на постели, он ощутил, как по всему телу разливается мягкое тепло, а на смену тревогам пришло невыразимое чувство уюта. Оказывается, встретить человека, который всецело доверяет тебе — это такое прекрасное ощущение. К тому же впервые в жизни он мог разделить ночь с кем-то другим и даже с чистой совестью наслаждаться чужой заботой.

Увы, насладиться этим чувством счастья в полной мере ему не дали: телефон завибрировал снова.

Юэ Мэн мгновенно вскочил, торопливо нашаривая аппарат. Сердце колотилось в груди — тук-тук-тук, — он думал, что это Юэ Мин перезванивает.

Однако на экране высветилось имя совсем другого человека — Чэнь Юймо.

Твою мать! Да это же героиня!

Словно увидев заразу, Юэ Мэн отбросил телефон подальше. Тот стушевался о ковер и покатился, прежде чем замереть. Тем не менее назойливая вибрация не прекращалась, отзываясь в ушах раздражением.

При первой встрече та прежняя Чэнь Юймо показалась Юэ Мэну просто неземным созданием: хрупкая, кроткая, с каким-то освежающим и утонченным ореолом. Под стать своему имени — словно жасмин под мелким дождем, одновременно хрупкая и стойкая, исполненная чистой красоты.

Разумеется, так думал тот, старый Юэ Мэн из романа. Нынешний же видел в ней лишь красотку со змеиным сердцем, готовую сожрать тебя живьем и не подавиться.

Выбитый из колеи героиней, Юэ Мэн какое-то время не мог вернуться к мыслям о запасах, зато из-за нее вспомнил про тот самый Древний нефрит. Сейчас артефакт по-прежнему оставался у него, и отдавать его он никому не собирался. И уж тем более не собирался в будущем.

Юэ Мэн обшарил комнату и в конце концов отыскал вещицу на столе в кабинете. Древний нефрит лежал в изящной и красивой шкатулке, обитой бархатом. Было видно, что тот, кто собирался его преподнести, подошел к делу предельно серьезно. Юэ Мэн тронул уголки губ, позволяя себе легкую усмешку: отныне судьбой Юэ Мэна распоряжается он сам, и он ни за что не позволит себе скатиться до прежнего финала.

Ему даже захотелось посмотреть: сможет ли героиня — лишившись ревностной и слепой заботы влюбленного до безумия Юэ Мэна — выжить в начале конца света, благополучно добраться до базы в Пекине и даже сойтись с главным героем, не имея за спиной огромной поддержки в виде арсенала Юэ Мина? Смогут ли они снова взобраться на вершину апокалипсиса?

Приоткрыв шкатулку, он обнажил сияющую изумрудно-зеленую и чистую нефритовую пластину. Юэ Мэн с первого же взгляда проникся к ней симпатией, к тому же на каком-то подсознательном уровне ощутил с ней странную, глубокую связь.

Это и вправду оказался редкостный, несравненный нефрит. Неудивительно, что Юэ Мэн в свое время приложил столько сил, чтобы заполучить его. Жаль только, что тот не ценивший его глупец бездумно раздаривал вещь налево и направо.

Юэ Мэн осторожно взял нефритовую пластину в ладонь. Вопреки ожиданиям, камень не отдавал прохладой, как обычные минералы, а напротив, испускал мягкое тепло. Юэ Мэн слегка замер, после чего привязался к вещи еще сильнее.

Глядя на нефрит, он подумал: если на этот раз пространством из Древнего нефрита завладеет он сам, то сможет упаковать внутрь огромные горы припасов. Это гарантирует, что в ближайшее время Юэ Мэн и его люди не будут знать нужды в еде. А если отыскать безопасный, просторный клочок земли и заново заняться земледелием, то о продовольствии вообще не придется беспокоиться.

И все же Юэ Мэна тревожило: сумеет ли он сам воспользоваться этим пространством или оно подчиняется исключительно героине?

Да ладно, пустые раздумья ни к чему, лучше проверить всё на практике.

Он взял со стола канцелярский нож. Когда героиня в романе пробудила Древний нефрит, она, кажется, оцарапала ладонь о щебень, а затем схватила камень — и пространство открылось само собой.

Выходило, что для активации Древнего нефрита требовалось привязать его кровью. Юэ Мэн без колебаний полоснул себя по пальцу, а затем прижал его к нефриту.

Подождав пару секунд, он обнаружил, что камень не подает ни малейших признаков жизни. На смену надежде пришло глубокое разочарование.

Неужели действительно годится исключительно кровь героини?

И как раз когда он, снедаемый досадой, собирался отнять палец, убрать нефрит и приберечь его до встречи с Юэ Мином — чтобы тот тоже попробовал, — произошло непредвиденное.

Его палец словно намертво притянуло к нефриту невидимой силой.

Юэ Мэн не испугался, а напротив, обрадовался: сработало!

Однако в следующее мгновение радость улетучилась. Он почувствовал, как камень пьет его кровь: на красивой изумрудно-зеленой поверхности нефрита вдруг проступили алые прожилки, и их площадь начала стремительно увеличиваться.

Только не говорите, что у него настолько паршивая удача! Тогда героине хватило крошечной царапинки, чтобы подчинить себе камень, так почему же в его случае всё превратилось в кровопьющий булыжник? Он сосал всё больше и больше, и Юэ Мэн отчетливо почувствовал, как немеет вся рука.

Но прежде чем он успел разобраться в ситуации, в глазах у него внезапно потемнело, и он рухнул лицом на пол кабинета, потеряв сознание.

А в это время нефрит из сочно-зеленого превратился в ярко-алый, кровавый, после чего бесследно растворился в его ладони.

Придя в себя, Юэ Мэн обнаружил, что лежит на природе.

Под ним расстился густой, мягкий луг. На секунду его охватила паника, он торопливо вскочил на ноги и понял, что и в самом деле очутился посреди диких просторов. Вдали клубился густой туман, скрывая горизонт, а рядом, не считая пустой луговой травы, плескалась гладкая водная гладь озера.

Первой мыслью Юэ Мэна было: кошмар! Неужели его снова куда-то забросило?!

А следом накатил волна глухого отчаяния. Он ведь только-только свыкся с прежней ролью и столько всего подготовил к грядущему концу света! Все эти приготовления — пустой звук, главная причина крылась в Юэ Мине. Еще во время чтения романа этот персонаж вызывал у него огромную симпатию, а уж когда выпал шанс сойтись с ним вживую, да еще и столкнуться с его безусловным доверием... Юэ Мэн сам не заметил, как влюбился.

Выходит, это история о безответной любви, которая закончилась, толком не успев начаться...

А-а-а! Юэ Мэн в бешенстве затопал ногами. Как отсюда вернуться назад? Сейчас он хотел лишь одного — снова оказаться рядом с Юэ Мином!

И в следующий миг окружающий пейзаж резко сменился: он снова стоял посреди собственного кабинета, а на столе по-прежнему валялся канцелярский нож, которым он только что порезал палец.

То есть... то, что он видел, было пространством?! Юэ Мэн лишился дар речи от потрясения!

Я — твой прелестный автор текста из записки ~~~ Те, кому понравилась эта глава, не забудьте поддержать автора голосами и комментариями, а я вернусь из поездки и всем обязательно отвечу! (*^ __ ^

Опустив взгляд на руку, он заметил, что зажатый в ладони нефрит пропал, а порез на пальце затянулся. Не теряя времени, Юэ Мэн решительно распахнул рубашку и действительно

обнаружил на левой стороне груди еле заметный красный узор, напоминавший поблекшую татуировку.

В романе, после того как нефрит признавал хозяйку, на левой груди героини проступал цветочный символ. Каждый раз, когда ей требовалось что-то положить внутрь или достать обратно, ей достаточно было прикоснуться к этому месту. Из-за этого героиня в книге вечно прижимала руку к груди — бледная, утонченная, она вызывала еще больше жалости и нежного трепета, словно Сицзы, прижимающая ладонь к сердцу.

Только вот...

Юэ Мэн внезапно замер.

Пространство героини из романа годилось лишь для хранения и извлечения вещей! Причем исключительно неодушевленных, попадать внутрь самой ей не позволялось. Именно поэтому впоследствии героиня преспокойно выдавала себя за обладательницу пространственной способности, и ни у кого не возникало ни малейших подозрений.

Однако в пространство Юэ Мэна, судя по тому, что он только что успел заметить, были не только горы и вода, но даже деревья и цветы — чистейший земной рай.

Неужели всё дело в том, что он отдал камню куда больше крови? Или в разнице между мужчиной и женщиной?

Да и ладно, всё равно не разобраться.

Почему бы не заглянуть туда еще раз?

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как он тут же перенесся в те самые дикие просторы.

Просто подумал — и оказался внутри?! И даже не нужно прижимать руку к символу на груди, как это делала героиня?! Просто фантастика!

Юэ Мэн пришел в неописуемый восторг. В этот момент он и вправду походил на того восемнадцатилетнего избалованного мажора из книги, который не ведал земных тягот и радостно нарезал круги по собственному пространству.

Пройдя по узкой тропинке вдоль озера, он с удивлением обнаружил простенький двухэтажный бамбуковый дом. Наверху располагалось три комнаты, а внизу — гостиная, кухня и ванная.

На пустой площадке перед домом нашелся старый колодец, обложенный по краям камнем,

рядом с которым стояло деревянное ведро.

Юэ Мэн внезапно подумал, что в былые времена здесь вполне мог кто-то жить. Быть может, прежние владельцы нефрита? Недаром же в тексте говорилось, будто этот камень — реликвия, почитаемая в клане. Вполне вероятно, что это наследие предков.

Впрочем, сейчас ломать над этим голову не стоило. Куда важнее было сообразить, как толково распорядиться пространством.

Имея в распоряжении столь необъятные угодья, использовать их исключительно как склад для вещей — непростительная расточительность. Эту плодородную землю необходимо пустить в дело: если посадить зерновые, можно будет полностью обеспечить себя продовольствием.

Получив столь щедрый дар, Юэ Мэн от переизбытка чувств едва мог уснуть, мечтая лишь о том, чтобы поделиться с кем-нибудь радостью.

И кандидатура на эту роль была очевидна — конечно же, Юэ Мин! Юэ Мэн просто сгорал от нетерпения выложить ему всё.

Он тут же выбрался из пространства, шмыгнул в спальню и поднял с пола телефон.

Увидев два пропущенных вызова, он презрительно скривил губы и без колебаний отправил Чэнь Юймо в черный список.

А в это время Чэнь Юймо рассеянно отбывала урок английского. Пока преподаватель увлеченно и с чувством распинаясь у доски, она сидела за партой, витая в облаках.

Соседка по парте, косясь на ее ультрасовременный телефон лимитированной серии, завистливо протянула:

— Юймо, твой парень так о тебе заботится. Телефон из этой серии днем с огнем не сыщешь, даже если есть деньги.

Чэнь Юймо очнулась от раздумий. В ее глазах на мгновение промелькнули горделивость и пренебрежение, но на лицо она мгновенно напустила смущенное выражение.

Притворно вздохнула:

— Какой еще парень, не говори глупостей. С чего бы такому молодому господину обращать на меня внимание...

— Ой, брось! Каждый день тебя встречает и провожает, заваливает брендовым люксом — его намерения и так видны за верстак.

Чэнь Юймо потупилась, изображая неловкость:

— Я... я же говорила, что мне ничего не нужно, но он всё равно пичкает меня подарками...

Эти слова заставили остальных девушек вокруг испытать еще большую смесь зависти и злобы.

То были сумочки из лимитированных коллекций и брендовая косметика! Какая женщина отказалась бы от такого? Эта девчонка просто зажралась и не ценит своего счастья.

Одна из одноклассниц, решив сменить тему, тут же вклинилась:

— Юймо, разве завтра не твой день рождения? Молодой господин Юэ вроде бы обмолвился, что сегодня вечером тебя ждет сюрприз. Что это будет?

Вопрос пробудил жгучее любопытство у всех окружающих. Сама Чэнь Юймо купалась в лучах собственной значимости и триумфа, однако напустила на себя невинный и растерянный вид:

— Я... я и сама не знаю.

— Эх, повезло же тебе больше всех нас! И лицом вышла, и учишься отлично. А главное — этот мажор по уши в тебя влюблен, тебе потом останется только в кресле госпожи отсиживаться да кайфовать.

Похвала пришлась Чэнь Юймо по сердцу, однако щеки её всё еще заливал притворный румянец. Попытавшись отмахнуться, она скромно бросила:

— Да молодой господин Юэ просто балуется, всерьез это воспринимать нельзя.

В мыслях же она уже просчитывала дальнейшие шаги. На самом деле она прекрасно понимала: расположение Юэ Мэна она заслужила лишь тем, что отличалась от всех прочих девиц, с которыми ему доводилось встречаться, — это-то и разбудило его любопытство.

А вот как превратить это мимолетное увлечение и интерес в глубокую любовь — зависело исключительно от ее мастерства!

И всё же, глядя на по-прежнему молчавший телефон, Чэнь Юймо невольно нахмурилась. Раньше стоило ей набрать его номер, как парень отвечал моментально. А если и пропускал звонок, то тут же перезванивал.

Сейчас она сделала уже два вызова, но ни ответа, ни перезвона не последовало. Наверное, занят чем-то, утешала себя Чэнь Юймо.

Хотя на сердце скребли сомнения, перезванивать в третий раз она не собиралась. Нельзя давать ему повод думать, что она трясется над ним. Ей нужно сохранять образ неприступной, чистой и застенчивой недотроги — богатые наследники не ценят женщин, которые сами бросаются им на шею.

Мысленно выстраивая стратегию, Чэнь Юймо решила для себя: Юэ Мэн от нее никуда не денется.

Тем временем дома Юэ Мэн трижды чихнул и решил, что немного простудился. Однако, выглянув в окно, он увидел яркое сентябрьское солнце. На улице было душно и жарко, с чего бы ему простужаться? Он еще не знал, что героиня уже взяла его на прицел, и был всецело поглощен мыслями о том, как обустроить собственное пространство.

Прихватив кошелек и ключи от машины, он решил сперва съездить на рынок семян. Помимо рассады овощей и зерновых культур, требовалось запастись семенами фруктов — предстояло проверить колоссальный объем работы.

Созвонившись с управляющим делами Юэ Мина в Гуанчжоу, он отдал распоряжение немедленно арендовать для него два огромных склада, после чего пустился во все тяжкие. Юэ Мэн закупал товары в поражающих воображение объемах — казалось, он готов вычистить склады подчистую, вывозя покупки грузовик за грузовиком.

Сперва он еще перебирал овощи по вкусу, но к концу дня сгребал всё подряд, лишь бы был товар. Оплатив заказ, он велел доставлять добро на склады, оставлял там людей принимать груз, а сам мчал на спорткаре к следующему продавцу.

Карта, выданная Юэ Мином, казалось, не имела лимита. Разорив рынок семян, Юэ Мэн без передышки отправился за саженцами плодовых деревьев. По соседству обнаружился рынок цветов и птиц, и его внезапно одолел порыв заглянуть туда — он скупил немало цветочной рассады. А увидев милых котят и щенков, он вдруг подумал: в пространстве так тихо, не завести ли там парочку животных?

После наступления апокалипсиса добыть мяса станет невероятно тяжело, люди будут рады просто набить желудки, куда уж там до мясных блюд. Все эти консервы рано или поздно закончатся, так почему бы не вырастить скотину самостоятельно? Тем более места в пространстве предостаточно.

Озадачившись этой мыслью, он направился на оптовый продовольственный рынок. Однако там торговали лишь разделанным мясом, а на расспросы продавцы пояснили: если нужны живые особи для разведения, за ними следует обращаться на специализированные фермы.

Видя, что день клонится к закату, сегодня съездить туда он уже не успевал. Тогда Юэ Мэн завернул на строительный рынок и нанял рабочих изготовить на заказ курятники, утиные вольеры и свинарники. Местные торговцы впервые видели клиента, который приезжает на спорткаре заказывать свинарники, и поначалу приняли его за шутника. И лишь когда Юэ Мэн, не моргнув глазом, расплатился картой и оговорил сроки доставки, они восприняли всё всерьез.

Впрочем, этот забавный эпизод подкинул Юэ Мэну дельную мысль.

После катастрофы дороги станут непроходимы, и от спортивных машин, способных гонять лишь по идеальным шоссе, не будет никакого толку. Куда практичнее сменить их на надежные внедорожники для пересеченной местности.

Едва эта мысль оформилась в голове, он тут же рванул в автосалон.

Я — твой прелестный автор текста из заначки ~~~ Те, кому понравилась эта глава, не забудьте поддержать автора голосами и комментариями, а я вернусь из поездки и всем обязательно отвечу! (*^ __^

За этот день Юэ Мэн накопил столько всевозможного барахла, что всего и не перечесать. Огромнейшие склады за одну ночь забились под завязку.

Передав ключи Юэ Мэну, смотритель склада тут же набрал номер Юэ Мина:

— Босс, сегодня молодой господин арендовал два склада и натащил туда горы всякой всячины — от семян до предметов первой необходимости, есть абсолютно всё.

Мужчина на том конце провода отдал должное, но препятствовать сыну не стал:

— Двух складов хватило?

— Младший господин ничего не говорил.

— Во всем слушайтесь его указаний.

На том конце сбросили вызов.

Оставшийся с телефоном в руках смотритель беспомощно покачал головой и убрал аппарат в карман, гадая, что же за игры затеяли эти отец с сыном. Впрочем, его дело — выполнять приказы.

Убедившись, что зритель ушел, Юэ Мэн отпер склады, зашел внутрь и затворил за собой двери. Затем он стал прикладывать ладони к грузам, по очереди затягивая их в пространственный карман. Два забитых под завязку склада в мгновение ока опустели.

Лишь вернувшись домой, Юэ Мэн смог со спокойной душой шагнуть в пространство, чтобы оценить масштабы. Едва переступив порог, он поморщился: всё добро лежало на траве хаотичной кучей. Так оставлять было нельзя — требовалось навести порядок, чтобы впоследствии без труда находить нужные вещи по категориям.

Стоило ему об этом подумать, как вещи словно обрели собственную жизнь: они зашевелились, заскользили и в кратчайшие сроки аккуратно разложились именно так, как он себе и представлял. Сперва Юэ Мэн обрадовался, но тут же ощутил накатившую волну чудовищной усталости.

Он догадался, что вся эта сортировка потребовала колоссального вложения духовной силы, а изнеможение стало результатом ее перерасхода.

Выбравшись из пространства, он рухнул прямо на постель и вырубился в ту же секунду.

Разбудил его вибрирующий телефон. С трудом разлепив глаза, он поднес трубку к уху.

— Всё еще спишь? — донесся до него исключительно приятный мужской голос.

Услышав его, Юэ Мэн мгновенно стряхнул с себя остатки сна. Вспомнив вчерашний богатый уловом день, он зачесался поделиться радостью.

<http://bllate.org/book/20760/2082697>